

СЕЯТЬ РАЗУМНОЕ, ДОБРОЕ, ВЕЧНОЕ

«Рациональная Фармакотерапия в Кардиологии» продолжает рассказывать об отечественных кардиологах, оставивших заметный след в мировой медицине. Наш герой сегодня – Сергей Александрович Гиляревский – известный врач, блестящий лектор и просто удивительный человек. Воспоминания о Сергее Александровиче его приемного сына, Руджерио Сергеевича Гиляревского, записал его внук, С.Р. Гиляревский.

Слева направо: академик Евгений Михайлович Тареев, профессора Александр Васильевич Сумароков и Сергей Александрович Гиляревский. Начало 70-х.

Сергей Александрович Гиляревский родился 24 сентября 1897 года в семье Александра Константиновича Гиляревского, известного священника, до революции имевшего приход в центре Москвы. Сергей не пошел по стопам отца, а решил стать врачом, и в 1922 году окончил медицинский факультет 1-го МГУ, в факультетской терапевтической клинике которого прошел путь от врача-экстерна до профессора кафедры.

В 1941-1943 гг. Сергей Гиляревский возглавлял работу крупного эвакогоспиталя, развернутого на базе клиники 1-го ММИ. С 1949 г. и до конца жизни – он профессор на кафедре терапии и профессиональных заболеваний 1-го ММИ, которую возглавлял профессор, академик АМН СССР Евгений Михайлович Тареев.

Сергей Александрович Гиляревский – автор более 100 научных работ, (включая 6 монографий), посвященных вопросам кардиологии и ревматологии (патогенез, диагностика, клиника и лечение ревматизма и эндокардитов), методологическим проблемам диагностики, общим вопросам медицины. Он состоял членом правления Московского и Всероссийского научного общества терапевтов, экспертом ВАК, членом редколлегий «Медицинского реферативного журнала», журнала «Здоровье», секретарем редколлегии журнала «Советская медицина», зав. отделом науки редакции газеты «Медицинский работник». За самоотверженный труд,

которому посвятил всю свою жизнь, был награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени и медалями.

Своим главным учителем Сергей Александрович считал Максима Петровича Кончаловского, учениками которого также были такие выдающиеся терапевты, как Е.М. Тареев, В.Н. Смотров, С.А. Поспелов и А. Г. Гукасян. Кардиоревматологическое направление исследований Кончаловского развивал именно Сергей Александрович.

В 50-е годы XX века было сильное разделение взглядов ленинградской и московской школ на разные аспекты внутренней медицины. Если корифеи московской школы считали, что инфекционный эндокардит нельзя считать самостоятельным заболеванием, но почти всегда он должен рассматриваться как осложнение ревматизма, то представители ленинградской школы отстаивали его нозологическую самостоятельность. Сергей Александрович сумел изменить свою точку зрения, признал правоту ленинградских коллег и ошибочность точки зрения московских ученых.

Коллеги оценили его поступок, а Георгий Федорович Ланг, один из ярких представителей ленинградской медицинской школы, написал доброжелательное предисловие к монографии С.А. Гиляревского «Эндокардиты» (1950 г.). Очевидно, что способность изменить

точку зрения для ученого не менее важна, чем другие характеристики.

С.А. Гиляревский был интеллигентным человеком, всегда обращался к медицинским сестрам и санитаркам на «вы» и был с ними подчеркнуто вежливым. Он удивительно хорошо влиял на больных и их родственников своим тактом и умением разрешить все конфликты и недоразумения, а иногда участвовал и в судьбе пациентов. В госпитале проходил лечение рядовой Саша Каретский, которому пришлось на высоком уровне ампутировать обе ноги. После окончания лечения Саше некуда было идти, и Сергей Александрович помог ему устроиться в госпиталь электромонтером – это была его «мирная» специальность. «Саша работал, перемещаясь по клинике на коляске», – вспоминает Руджеро Сергеевич.

Руджеро Сергеевич хорошо запомнил приемного отца как блестящего лектора, хотя не мог оценить содержание его лекций, поскольку не имел к медицине никакого отношения. «Студенты любили слушать Сергея Александровича, у отца был низкий голос, скорее бас, он читал лекции размеренно, очень логично представлял материал. С большим вниманием, подробно проводил разборы больных. По-видимому, успех написанного им учебника «Пропедевтика внутренних болезней» (1960 и 1965 гг.) отчасти был обусловлен многолетним опытом чтения лекций студентам. Мне до сих пор, бывает, снится аудитория факультетской клиники в виде амфитеатра, где отец читал лекции. В этом зале, кстати, проходила панихида по М.П. Кончаловскому. На ней играла великая пианистка Мария Вениаминовна Юдина. Слушая ее, я не мог понять, почему рядом с ней периодически что-то звенит. Потом взрослые шепнули, что это звенят вериги, которые, будучи глубоко верующим человеком, носила М.В. Юдина».

С.А. Гиляревский был известным в Москве терапевтом и кардиологом, поэтому у него лечились многие выдающиеся люди. Во время войны, например, Патриарх Русской Православной Церкви Сергей, для осмотра его привозили к Гиляревским домой, в Старомонетный переулок. Лечился у него и известный актер Вахтанговского театра Борис Васильевич Щукин, который остался в истории театра и кино как актер, игравший Ленина. Дружеские отношения он поддер-

живал с известным актером театра им. Вахтангова Иосифом Матвеевичем Рапопортом.

Сергей Александрович был музыкальным человеком. «Я помню, – вспоминает Р. С. Гиляревский, – как он играл на фортепиано произведения Рахманинова. Когда приходили гости, у нас иногда разыгрывались целые спектакли. На одном из вечеров отец вместе своим знакомым выступал в качестве аккомпаниатора и исполнителя арий оперы П.И. Чайковского «Пиковая дама», причем, и музыка, и арии исполнялись по памяти».

У С.А. Гиляревского не было одной ноги выше колена: ее ампутировали из-за детской травмы, которую он получил, катаясь на санках. Позже и на другую ногу упало что-то тяжелое, и также встал вопрос об ампутации. Ногу отцу спас известный хирург Александр Васильевич Вишневский, который успешно его прооперировал. К сожалению, у Сергея Александровича развился анкилоз, и нога в колене не сгибалась, поэтому С.А. Гиляревский всегда ходил с палочкой. Однако окружающие не догадывались, что перед ними человек с такими физическими ограничениями. Сергей Александрович был сильным и, в целом, здоровым человеком, всегда хорошо одевался. Обувь ему шили на заказ, учитывая наличие протеза.

До конца жизни С.А. Гиляревский продолжал творческую и научную деятельность. Его интересовали этические проблемы врачебной деятельности, и этот интерес отразился в его монографии «Этика советского врача».

Почему мы называем Сергея Александровича Гиляревского учителем? В первую очередь, потому, что в течение многих лет он обучал студентов, которые составили несколько поколений хороших врачей. Но, по-видимому, не менее важно, что Сергей Александрович наряду с другими профессорами того времени формировал интеллигентную среду медицинского научного сообщества, без которой невозможно эффективное развитие медицины в любой стране.

Сергей Руджерович Гиляревский

Поступила: 25.06.2015
Принята в печать: 14.07.2015